

К.Н. Солодовников А.Н. Багашёв

Россия, Тюмень

Тюменский научный центр СО РАН

Ареалы антропологических общностей населения неолита юга Западной и Средней Сибири

Древнейшие серийные палеоантропологические материалы с территории Сибири относятся к неолитической эпохе и происходят из могильников ее южной части. Исследователями отмечалось мозаичное сочетание европеоидных и монголоидных особенностей на неолитических черепах с территории юга Западной и Средней Сибири, где специфика антропологического типа древних популяций определялась взаимодействием разнотипного населения двух основных расовых стволов [Дремов, 1997; Зах, Багашёв, 1998]. Т.А. Чикишевой [2012] предложена концепция формирования недифференцированных северной евразийской и южной евразийской антропологических формаций древнего населения севера Евразии, популяции которых характеризуются фенотипической европеоидно-монголоидной промежуточностью в морфологии лицевого отдела, и различаются главным образом строением мозговой коробки. При этом на территории Западной Сибири расположены юго-восточные окраины северной евразийской формации (Северная Бараба), чей ареал огромен, и охватывал лесную зону Восточной Европы вплоть до Поонежья, Белого моря, Карелии и Прибалтики [Чикишева, 2012].

Анализ совокупности краниологических материалов мезолита, неолита и энеолита центральных районов Северной Евразии подтверждает, что главным детерминантом антропологической дифференциации древнего населения этой территории является европеоидно-монголоидный фактор (рис. 1). Выявлена морфологическая дистанция всех сибирских групп от подавляющего большинства древних восточноевропейских (включая мезо-неолитическую серию Урала). Исключение составляет суммарная серия культур ямочно-гребенчатой керамики центральных и северо-западных областей лесной полосы Восточной Европы, которая морфологически объединяется с древними западносибирскими группами, и особенно сходна с серией из лесостепного Тоболо-Ишимья. По результатам исследования на широком географическом фоне неолитические группы Северной Барабы являются не столь морфологически специфичными для Западной Сибири, как представлялось ранее. Краниологические серии из сопредельных лесостепных районов Новосибирско-Каменского Приобья и Кузнецкой котловины вместе с суммарной барабинской проявляют комплекс признаков, противоречивый с точки зрения исторической корреляции – среднепрофилированное по горизонтали мезогнатное лицо и средневыступающее переносье в сочетании с малым (иногда очень малым) углом выступания носовых костей, что дополняется длинной долихокранной мозговой коробкой, средней или большой высотой черепа, среднешироким наклонным лбом, широкими и относительно низкими лицом и орбитами. Нео-энеолитические группы из Тоболо-Ишимья, лесостепной и лесной полосы Среднего Прииртышья также проявляют сходный комплекс антропологических особенностей [Багашёв, Солодовников, 2019].

Учитывая морфологическое сходство западносибирских краниологических серий, и их общее отличие от подавляющего большинства восточно-европейских мезо-неолитических и энеолитических групп, вероятно следует отказаться от термина «северная евразийская антропологическая формация» в отношении совокупности краниологических материалов с территории лесной полосы Восточной Европы и лесостепных районов Западной Сибири [Чикишева, 2012]. Подобно тому, как близкое к современности население Приуралья, согласно новейшему варианту антропологической классификации народов Северной Евразии, следует исключать из состава западносибирской антропологической формации, и относить к самому восточному варианту беломор-балтийской расы северной ветви европеоидного ствола [Багашев, 2017], так и население мезолита-неолита этой территории следует относить к древним восточным вариантам северных европеоидов. В отношении палеоантропологических материалов неолита-энеолита лесостепных районов Западной Сибири, исходя из географической локализации, предлагаем вернуться к термину «древняя протоазиатская формация» [Бунак, 1956;

Багашёв, 1998]. Морфологической и расо-генетической основой протоазиатской формации древнего населения юга Западной Сибири является специфический комплекс признаков, который по-видимому являлся предковым для народов западносибирской расы, сформировавшейся, во-многом, в результате консервации протоморфных недифференцированных черт в условиях относительной географической изоляции [Багашёв, 2017]. Ее ареал в нео-энеолитическую эпоху ограничивался с юга степной зоной, на пограничье с которой в лесостепных районах Обь-Иртышья происходило взаимодействие с популяциями южной евразийской антропологической формации [Солодовников и др., 2019] древнего населения степных и горно-степных областей срединных областей Евразии [Чикишева, 2012]. Границы ареала южной евразийской формации в неолите маркируются на западе краниологическими находками из могильника Тумек-Кичиджик кельтиминарской культуры Приаралья, а на востоке – материалами из неолитических могильников Красноярско-Канской лесостепи на юге Средней Сибири.

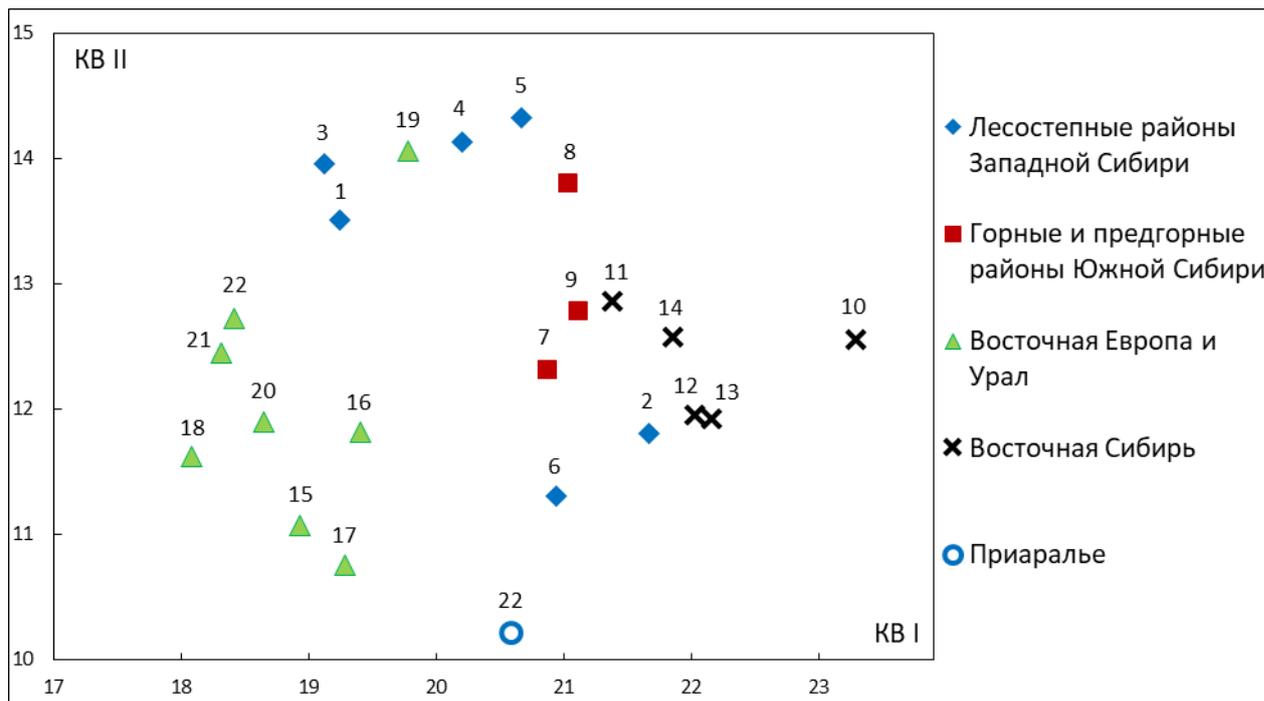

Рис. 1. Результаты канонического анализа суммарных мужских серий мезолита, неолита и энеолита центральных районов Северной Евразии

Обозначения: 1 – энеолит Тоболо-Ишимья; 2 – неолит-энеолит Среднего Прииртышья; 3 – неолит Барабинской лесостепи; 4 – неолит-энеолит Новосибирско-Каменского Приобья; 5 – неолит Кузнецкой котловины; 6 – неолит-энеолит Барнаульско-Бийского Приобья; 7 – неолит северных предгорий Алтая; 8 – неолит-энеолит Горного Алтая; 9 – неолит-энеолит Красноярско-Канской лесостепи; 10 – китойская культура Ангары; 11 – китойская культура Верхней Лены; 12 – исаковская культура Ангары; 13 – серовская культура Ангары; 14 – серовская культура Верхней Лены; 15 – мезолит и неолит Южного и Среднего Урала; 16 – энеолит Прикамья; 17 – мезолит и неолит лесостепного Приуралья; 18 – энеолит лесостепного Поволжья; 19 – культуры ямочно-гребенчатой керамики севера Восточной Европы; 20 – волосовская культура Волго-Окского междуречья; 21 – мезолит и неолит Прибалтики; 22 – мезолит северо-запада Русской равнины; 23 – Тумек-Кичиджик, кельтиминарская культура Прикаспия.

Список литературы

- Багашёв А.Н.** Антропология Западной Сибири. Новосибирск, 2017.
- Багашёв А.Н., Солодовников К.Н.** Краниологические материалы неолита-энеолита Среднего Прииртышья в связи с вопросами формирования антропологических общностей древнего населения центральных областей Северной Евразии // «В этой связи...»: Сборник статей к юбилею Маргариты Михайловны Герасимовой. М., 2019.
- Бунак В.В.** Человеческие расы и пути их образования // Советская этнография. 1956. № 1.
- Солодовников К.Н., Багашёв А.Н., Тур С.С., Громов А.В., Нечвалода А.И., Кравченко Г.Г.** Источники по палеоантропологии неолита-энеолита Среднего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 3 (46). С. 116-136.
- Чикишева Т.А.** Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита-раннего железа. Новосибирск, 2012.